

ЭСТРАДА

ПРОСТОЙ СЕКРЕТ

На сцене пьеса М. Жванецкого «Браво, сатира!» и артисты Виктория Раецкая, Роман Карцев, Виктор Ильченко. Три не слишком счастливых человека на вид, которых предстоит по ходу спектакля рассказать о самых разных людях и событиях.

Этот спектакль — размышления человека, не способного не видеть дурное, и при этом фантазера и мечтателя, нежно любящего людей. Но как это часто бывает, своей нежности стесняющегося и потому иронизирующего над собой.

Жванецкий — писатель интересный и неожиданный. И еще — он очень, что называется, дотошный. Один и тот же характер он помещает в разные ситуации, словно желая проверить, верно ли поставлен диагноз, и пристально вглядывается в неожиданные повороты событий, внезапные всплески настроений.

Герои миниатюры «Такая любовь» любят друг друга. Вернее, они хотят в этом убедиться нас. Ведь они точно знают, как создать эту иллюзию. Но каждый поворот их беседы только больше их разоблачает. И чем патетичнее фразы, тем явственнее их фальшь.

А как трогательно и беспомощно пытается герой Р. Карцева «продаться» к собеседнику сквозь его равнодушие и свое козноязычие

в миниатюре «Я вчера видел раков». Видно, ему очень хочется поговорить, но стоит открыть рот, мы слышим только эту фразу.

Герои спектакля «Браво, сатира!» бывают нескладны и одиноки, но пытаются свое одиночество преодолеть. Через доброту, внимание к окружающим. Поэтому кульминацией спектакля становится «Песня», здесь автор, возвращаясь к воспоминаниям детства, приходит к мысли, что жизнь есть доброта, а там, где нет доброго отношения к людям, нет и самой жизни.

Спектакль «Браво, сатира!» — раздумье художника о сложном современном мире, о проблемах, с которыми приходится сталкиваться всем нам, и взаимосвязь сцен и монологов в нем не подчинена законам сюжетного построения. Это спектакль о том, какими мы бываем, какими хотим казаться и какие мы есть на самом деле.

Как удастся артистам выйти из миниатюры, на ходу произнося сложнейший по смысловой насыщенности монолог? Как достигает Роман Карцев внутреннего перевоплощения? Вот у него темнеет лицо, взгляд становится холодным, прицельным. Он угрожающе разгоняется, взметая буквально столб песка: «Товарищи, не надо меня выгонять. Клянуся вам. Меня

вообще трогать не надо. Я обычно такое поднимаю — вам всем противно будет. Те, кто меня знает, уже не прелятствуют...». И тут же — неторопливое начало следующей миниатюры: «Мы не имеем права мучить родных неудачами, неудачей работой, разваленной жизнью». Монолог набирает темп, становится напряженным, текст обретает объем, ритмизуется, образы усложняются, и наступает момент слияния автора и исполнителя. Редкий, счастливый момент.

...Существует мнение, что удачнее всего М. Жванецкого играет сам Жванецкий, автор монологичный и до того «сгущенный», что актерам не остается места для игры. Лучшие работы артистов в спектакле «Браво, сатира!»... опровергают это мнение. Что же касается писательской манеры М. Жванецкого, которая благодаря остроумию и узнаваемости его героев кажется «легкооткрывающейся», то секрет ее действительно прост. Чтобы им овладеть, надо стать чуть-чуть поэтом, чуть-чуть ребенком, довериться автору, утверждающему, что «нельзя быть честным и нечестным одновременно, даже если это происходит в разных местах», и вернуть душе закаленной житейскими неурядицами, ее первозданную слабость — доброту.

С. ФЛОРИНЦЕВА